

Земля была сырой, пропитанной зимним холодом, который проникал в кости, особенно в ноги. Прошло некоторое время, прежде чем Сун Цин пошатнулся, и бабушка Су, словно только сейчас заметив его, медленно спросила:

— Это чей же?

Сун Хайлинь внутренне напрягся.

Бабушка Су часто бывала рассеянной, иногда путала людей, но всегда сохраняла вежливость и мягкость, даже если её слова были невпопад. Сегодня же её тон по отношению к Сун Цину звучал не как обычная забывчивость, а скорее как намеренная колкость, с нотками холода в каждом слове.

Сун Цин только открыл рот, чтобы ответить, но бабушка Су опередила его, медленно произнеся:

— Вспомнила, это из семьи старого Хая? Уже такой большой? Женат?

— Я... Сун Цин, — его голос был тихим, словно плывущим над землёй.

Сун Хайлинь нахмурился. Разве это тот самый отец, который мог одним криком пробить дыру в земле?

— А, Сун Цин, — бабушка Су встала, сделала шаг вперёд и вдруг спросила:

— Зачем ты пришёл?

— Я...

Не дав ему закончить, она продолжила:

— Есть ли в этом смысл? Ты каждый раз приходишь с одними и теми же словами. Уже столько лет прошло, тебе не надоело?

Она говорила медленно, с паузами между словами. Несмотря на резкость фраз, её голос оставался спокойным.

— Я... — Сун Цин снова начал, но слова застряли в горле. Вместо этого он достал из кармана толстый конверт и осторожно положил его на стол.

Бабушка Су бросила на конверт взгляд и твёрдо сказала:

— Забери обратно.

Сун Цин покачал головой.

— Забери обратно, — повторила она.

— Вы не можете заставить меня ничего не делать, — голос Сун Цина поднялся. — Не обращать внимания? Разве я могу так? Вы думаете, я хочу этим заниматься? Я бы с радостью, с радостью, с радостью...

Он несколько раз повторил «с радостью», но так и не закончил фразу.

Его внезапный крик, кажется, напугал бабушку Су. Она схватила конверт и швырнула его в лицо Сун Цину. Тот не уклонился, приняв удар, и из конверта выпало несколько купюр.

— Я бы с радостью, чтобы он вернулся и спросил, почему я не забочусь о его старой матери и не смотрю за его сыном! — Сун Цин кричал, встречая конверт, ударивший его в лицо, и в его голосе слышались слёзы.

— Алин... — бабушка Су, словно соревнуясь, тоже повысила голос.

Сун Хайлинь смотрел на происходящее, не в силах пошевелиться.

Он ожидал, что бабушка Су продолжит, но она просто повторила:

— Алин, Алин.

Через некоторое время она вернулась в себя, как это часто бывало, когда её мысли путались, и мягко спросила Сун Цина:

— Ты из какой семьи?

Сун Цин провёл рукой по лицу и крикнул:

— Мама!

После этих слов Сун Хайлинь отступил на два шага назад.

Бабушка Су моргнула и спросила:

— Алин? Ты вернулся?

— Я вернулся, — ответил Сун Цин.

— Не уйдёшь? — она словно не могла поверить.

Сун Цин колебался, затем сказал:

— Уйду...

Не дав ему закончить, бабушка Су продолжила:

— Не уйдёшь, правда?

Она с надеждой смотрела на него.

Сун Цин сжал губы и наконец сказал:

— Уйду.

— Не уйдёшь? — она словно не слышала.

— Уйду... но вернусь, — ответил он.

— Вернёшься?

— Да, вернусь. Я же каждый год приезжаю.

— Тогда, — её голос дрожал, — когда ты вернёшься в следующий раз?

— В следующем году, — его голос был тихим, как будто он успокаивал ребёнка.

Сун Хайлинь хотел закричать.

Он развернулся и побежал к стене, сел на сложенные кирпичи и тяжело дыша. Перед каникулами он стал частым гостем, перелезающим через эту стену, и кирпичи были специально сложены Су Шэнем, чтобы помочь ему.

Ещё не успев отдышаться, он резко встал, вскарабкался на кирпичи и перелез через стену, разделяющую их дом и дом Су.

К счастью, в их дворе никого не было.

Он вбежал в свою комнату и сразу же присел на пол.

Всё его тело тряслось.

Что происходит?

Почему его отец тайком пришёл к бабушке Су, чтобы поклониться ей, когда никого не было?

Что означали все эти слова?

Какие отношения были между его отцом и отцом Су Шэня?

Почему он назвал её «мамой»?

Если они просто друзья детства, почему помощь семье вызывает такие сильные эмоции и напряжённость?

Сун Хайлинь почувствовал, что его сердце бьётся слишком быстро.

Раньше он думал, что его отец и редактор Су были врагами, но позже сомнения рассеялись, и он обрадовался, узнав, что они друзья.

Тогда он подумал, что всё хорошо, если они не враги.

Он думал, что ситуация улучшается, но теперь всё кажется слишком запутанным.

Слишком запутанным, чтобы её контролировать.

Су Шэнь всегда ходил на могилы в одиночестве тридцатого числа.

Могилы находились на хлопковом поле, среди невысоких холмиков. Большинство из них он не знал, только могилы родителей и деда, и то лишь по фотографиям.

Строго говоря, он не знал никого.

Могилы его родителей были на краю, и, хотя прошло уже больше десяти лет, они всё ещё выглядели новыми по сравнению с остальными. Раньше не было принято ставить памятники, и могилы были просто холмиками земли, но на могиле его родителей стоял памятник с фотографией обоих.

Он долго смотрел на фотографию.

Наконец вздохнул и начал жечь бумажные деньги перед могилой.

Каждый год он видел ручку перед этим памятником. Су Шэнь не мог понять, кто ещё приходил на это кладбище, и каждый раз делал вид, что не замечает её.

Ручка каждый год менялась на новую, всегда перьевая.

Однажды он поднял её и увидел, что это была ручка, которой пользовался его отец.

Когда человек умирает, те, кто помнит о нём, страдают больше всего.

Так думал Су Шэнь.

Но в этом году он не увидел новой ручки. Старая, пролежавшая год под дождём и ветром, покрылась ржавчиной. Су Шэнь наклонился, чтобы поднять её, но ржавчина приклеила её к земле, и ему пришлось приложить усилия, чтобы оторвать.

Он посмотрел на ручку и медленно положил её обратно.

— Если я умру... лучше, чтобы никто так обо мне не вспоминал, — он произнёс это вслух, глядя на разгорающееся пламя.

Когда бумажные деньги сгорели дотла, он медленно развернулся и ушёл.

Не оглядываясь.

Инвалидная коляска двигалась медленно по хлопковому полю. Су Шэнь потратил немало времени, чтобы добраться до дороги, но, не заметив небольшой участок снега, колёса наехали на него.

Случилось так, что именно в этом месте под снегом была замерзшая лужа, и колёса, проехав по ней, начали скользить. Су Шэнь не обратил внимания на дорогу под ногами, и, когда понял, что происходит, было уже поздно. Коляска начала крениться в сторону.

За одну секунду его ум предложил два варианта.

Первый — наклониться в противоположную сторону, чтобы стабилизировать коляску.

Второй — выбрать правильный угол и упасть, чтобы это выглядело красиво.

Его разум быстро выбрал один из вариантов, но, когда сигнал дошёл до рта, всё застопорилось.

Поэтому в тот момент он не выбрал ни первый, ни второй вариант, а просто закричал.

С этим криком он не успел сделать ничего и упал на землю.

Не самым изящным образом.

Если бы вокруг были люди, он бы сразу же поднялся, опираясь на коляску.

<http://bllate.org/book/15285/1350530>